

УДК 392.5

Свадебная обрядность марийцев в современных социокультурных условиях сельской среды

Белевцова Виктория Олеговна

Кандидат исторических наук,
завкафедрой социально-гуманитарных дисциплин,
Московский государственный образовательный комплекс,
125362, Российская Федерация, Москва, ул. Вишневая, 5;
e-mail: m.b.nika@mail.ru

Аннотация

Данная статья раскрывает вопросы изучения свадебной обрядности марийцев в современных социокультурных условиях сельской среды. В статье автором рассмотрены этнические процессы, которые происходят в современном институте семейно-брачных отношений. Особое внимание уделено свадебному обряду в различных культурных средах, формирующих специфическую платформу для существования семейно-брачных обрядов. С целью сопоставления свадебных обрядов смежных культур в работе применяется сущностно-функциональный метод исследования. В результате автор приходит к выводу о том, что выявление определенных типов проведения свадебного обряда в различных культурных средах позволит установить наиболее устойчивые элементы свадебной обрядности и выявить возможность сохранения или же замещения функционального назначения обрядового действия, а также поможет определить роль межкультурного взаимодействия.

Для цитирования в научных исследованиях

Белевцова В.О. Свадебная обрядность марийцев в современных социокультурных условиях сельской среды // Культура и цивилизация. 2016. № 2. С. 242-261.

Ключевые слова

Марийцы, свадебная обрядность, этнические процессы, сельская среда, Урало-Поволжье, межкультурное взаимодействие.

Введение

Социально-культурная жизнь человечества во всем его этническом многообразии немыслима без функционирования обрядовых систем, сопровождающих ее на всем протя-

жении истории. Этнический характер обрядности очевиден, каждому народу присущ свой комплекс традиций, обычаев, обрядов, ритуалов. Сквозь призму обрядности происходит трансляция культурного опыта народа, его морали, норм и ценностей. Обрядовые структуры социума отражают тенденции в его развитии, но, будучи более инертны по отношению к социально-экономическим преобразованиям общества, сохраняют черты, присущие предшествующим этапам развития этноса [Белевцова, 2012]. В современном обществе с распространением массовой профессиональной культуры и нивелированием его этнической специфики именно народная обрядность наряду с другими проявлениями духовной культуры и языком становятся выразителями самобытности этноса.

Специфика этнических черт обрядности носит константный характер, их сохранение и трансляция происходит во многом вопреки существующим тенденциям: упрощению и отмиранию некоторых ритуальных форм, дроблению на фрагменты некогда цельных обрядовых структур. Свадебные обряды как часть семейной обрядности, связанной с переломными моментами в жизни человека, с изменением его социального статуса в семье и обществе (рождением, свадьбой, похоронами), отличаются высоким уровнем сохранения традиционных элементов [Chesser, 1980; Reidt, 2013]. В данном аспекте изучение свадебной обрядности как одного из наиболее стабильных элементов культуры этноса представляется весьма актуальным [Белевцова, 2013].

Брачные обряды выполняют функцию сохранения и передачи социокультурного опыта народа последующим поколениям и обеспечивают воспроизводство его этнических характеристик. Одновременно свадебная обрядность может также в определенном смысле рассматриваться в качестве индикатора адаптации этнического сообщества к культурному окружению и условиям изменяющегося современного мира.

Историографический обзор темы

Различные аспекты изучаемой темы позволяют разбить историографический обзор на два блока: 1) этнографическое районирование марийцев; 2) исследования обрядовых систем, в частности, марийской свадьбы.

Материал по этнографическому районированию марийского этноса рассмотрен в контексте проблемы разграничения и выделения этнографических групп и их ареалов. Описания этнографических групп марийцев встречаются в работах авторов XIX века: Н.В. Никольского [Никольский, Статистические сведения..., 1912; Никольский, 1919; Никольский, 1920], А.Ф. Риттиха [Риттих, 1870, т. 14, ч. 1-2], И.Н. Смирнова [Смирнов, 1889], А.А. Фукс [Фукс, 1840] и других. Исследователями XX века, такими как К.И. Козлова [Козлова, 1964; Козлова, 1978], Г.А. Сепеев [Сепеев, 1975], Р.Г. Кузеев [Кузеев, 1992], детально разрабатывались вопросы расселения марийцев, формирования этнографических групп и их культурно-языкового своеобразия [Никольский, Религиозно-нравственное состояние..., 1912; Никольский, 1915].

Значительным событием в историко-этнографическом изучении марийского народа явилось монографическое исследование К.И. Козловой «Очерки этнической истории марийского народа» – первый обобщающий труд по проблемам этногенеза и этнической истории марийцев с древнейших времен до начала XX века. Именно эта работа стала основополагающей для освещения вопроса этнографического районирования и расселения марийцев в настоящем исследовании [Козлова, 1978].

Большой вклад в разработку темы расселения марийцев внес Г.А. Сепеев [Сепеев, 1975; Сепеев, 2006]. Более детально этапы расселения марийцев и процесс формирования этнографических групп представлены в исследованиях последнего десятилетия (К.Г. Юада-ров [Юада-ров, 2008], А.А. Соловьев [Соловьев, 2007], Э.В. Чемышев [Чемышев, 2005]). Проблему расселения и взаимодействия народов Урало-Поволжья подробно разрабатывал Р.Г. Кузеев [Кузеев, 1992].

Исследование марийской свадебной обрядности началось в последних десятилетиях XIX века. В монографии И.Н. Смирнова «Черемисы» (1889) была впервые проанализирована семейно-брачная обрядность марийцев в контексте общей характеристики этнической культуры народа и под углом зрения иноэтнического, тюрко-татарского, влияния [Смирнов, 1889].

Начиная с первой трети, а более активно с середины XX века, в изучение марийской культуры включаются этнографы – носители культуры [Васильев, 1928; Иванов, 1980].

Первым исследователем, последовательно и комплексно изучившим марийскую свадебную обрядность, стал И.Н. Смирнов. В своих трудах «Современная свадьба сельских марийцев в системе этноса» [Смирнов, 1993], «Марийская свадьба» [Смирнов, Попов, 2000] он исследовал географические границы функционирования некоторых свадебных обрядов, таких как умыкание невесты, смотрины, сватовство, религиозное оформление брака, послесвадебные обряды, уделил внимание фольклорному материалу.

Изучением марийской свадебной обрядности с помощью сопоставительного анализа со свадебным комплексом мордвы и удмуртов занималась Т.П. Федянович [Федянович, 1997].

Ряд исследований марийских авторов написаны на марийском языке. Эти работы выгодно отличаются подробным изложением материала и многочисленными примерами фольклора. Так, например, И.С. Иванов детально описал свадебный церемониал, акцентируя внимание на его ритуально-фольклорной составляющей [Иванов, 1994].

В течение последнего десятилетия появились солидные работы, посвященные восточно-марийской свадьбе. Исследование в контексте теории обрядов перехода было проведено Л.В. Ямурзиной [Ямурзина, 2011], изучение современной свадьбы – коллективом авторов во главе с В.Я. Бабенко [Бабенко, Гимаев, Ковязин, 1990]. Разработкой вопроса сохранения традиционной культуры, в том числе и свадебных обрядов, вятских марийцев занималась Э.Ф. Магосимьянова [Магосимьянова, 2007].

Свадебная обрядность марийцев в современных условиях села

Свадебная обрядность может выступать в качестве способа сохранения и трансляции традиционной культуры марийцев и в какой-то мере служить индикатором ее адаптации к условиям современного мира, поэтому ее изучение сегодня особенно актуально. Соотношение традиций и инноваций в семейно-брачной обрядности марийцев (например, с одной стороны, отход от архаических форм и символов поведения, с другой стороны, сохранение некоторых патриархальных отношений, трансформационные процессы в свадебной обрядности, модификации кульминационных обрядов, формирование новых элементов в свадебной обрядности), эволюция традиционного института семьи и брака у марийцев в современных социокультурных условиях сельской среды характеризуют тенденции этнокультурного развития марийского народа, формы и глубину интеграции этноса в глобализационные процессы современности, наконец, демонстрируют значимость этнического фактора в процессе личностной и групповой идентификации в обществе. Несмотря на очевидную научную и общественную актуальность, данная проблема до настоящего времени не становилась предметом специального и комплексного изучения в марийской этнографии.

Вступление в брак в среде сельского населения понималось как важнейшая составляющая жизненного пути, как продолжение своего рода, поскольку главной целью брака являлось рождение детей [Шаплыгина, 2003].

В прошлом важной составной частью свадебных обычаев, во многом определявшей другие элементы всего свадебного цикла, была выплата брачного выкупа-калыма, что нередко становилось причиной сохранения такого архаического обычая, как умыкание невесты (правда, с согласия невесты). У восточных марийцев он был распространен вплоть до середины XX века, но в настоящее время находится в стадии отмирания в связи с упрощением свадебного цикла и снятием в качестве обязательного условия выплаты приданого и калыма¹.

Второй способ заключения брака – посредством сватовства – становится приоритетным на всей территории проживания марийцев. По существу, нормой стало личное сватовство самого жениха, которое, в случае положительного ответа невесты, может еще сопровождаться формальной засылкой сватов его родителями, но может обойтись и без него. Соответственно, и сговор может достигаться либо самими молодыми людьми, либо действующими от их имени представителями старшего поколения. Изменились хронологическая последовательность и место сватовства в структуре брачной обрядности: например, в д. Большой Ляждур Сернурского района РМЭ сватовство является элементом свадебного цикла, хотя проводится за неделю или же за 1-3 дня до совершения самой церемонии².

1 ПМА: 2006-2011 гг. Республика Марий Эл: Медведевский, Оршанский, Мари-Турекский, Параньгинский, Куженерский, Сернурский, Горномарийский районы.

2 ПМА: 2008 г. Республика Башкортостан: Балтачевский, Бирский, Бакалинский районы.

В современных условиях выделяется еще один способ заключения брака – по обоюдному согласию молодых, но без обрядовых действий. При таком способе заключения брака в свадьбу еще могут быть включены отдельные элементы традиционной марийской свадьбы, однако предсвадебный период, как правило, проходит без обрядов. Именно этот вариант заключения брака доминирует среди городского марийского населения³.

В современной сельской марийской свадьбе приданое не играет ключевой роли, хотя и не потеряло своей актуальности в сельской местности, особенно среди восточных марийцев в Агрызском, Кукморском районах Республики Татарстан и в Балтачевском, Бирском, Бакалинском районах Республики Башкортостан, где по-прежнему обязательной частью приданого является скот⁴. Кроме него в состав приданого входят вещи, необходимые в домашнем быту (постельное белье, утварь, посуда, личные вещи), традиционно присутствовавшие в приданом марийской невесты, а также предметы интерьера дома – мебель, холодильник, телевизор и др., которые нередко приобретаются родителями жениха и невесты совместно⁵.

В предсвадебном цикле современной свадьбы исчезло такое обрядовое действие, как смотрины, а сватовство продолжает функционировать в модифицированном виде – из него выпали отдельные обрядовые элементы: одаривание невестой *кӧнымылан солыкым пуымаш* (букв. «дарение платков за согласие») / *ӱдыр солык йумо* (букв. «дарение невестой платков»), «обмен кольцами» *шергаш ваиталыш*, «свадебный договор» *путлаш пуаш* и «молитвенная трапеза». Такие обряды, как *ӱдыр йӱмӧ* (питье невестой вина) и *ӱдыр арака йӱаш* / *ӱдыр йӱаш* (букв. «пропить девичье вино»), по свидетельству информаторов, продолжают исполняться, но теряют свое первоначальное значение, становясь развлекательным элементом⁶. Полностью исчезли из предсвадебного цикла и такие обряды, как заключение свадебного договора и посещение жениха невесты с целью передачи мерок для подарков.

Что касается специфических обрядов предсвадебного цикла, то многие из них также прекратили свое бытование, а именно: договор отца жениха о посещении родственников во время свадебного торжества, знакомство с хозяйством жениха – *качынсурт-печежым пален налаш*, ритуальное посещение бани невестой и женихом, обряды приготовления пива и укладывания приданого, наконец, свадебный фольклор и костюмы участников свадьбы.

Ряд обрядов продолжает бытовать в упрощенном варианте, например, посещение родителями жениха невестинного дома *кинде пукшымаш* (букв. «кормление хлебом»), *кинде ваиталташ* (букв. «обмениваться хлебом»). В Сернурском районе РМЭ сохраняется обрядовый термин, хотя фактически обряд стал являться угощением принесенными гостинцами во время сватовства. У некрещеных марийцев в этом районе во время сватов-

3 ПМА: 2011-2012 гг. Республика Марий Эл: г. Йошкар-Ола, г. Козьмодемьянск, г. Волжск.

4 ПМА: 2008 г. Республика Башкортостан: Балтачевский, Бирский, Бакалинский районы.

5 ПМА: 2008 г. Республика Башкортостан: Балтачевский, Бирский, Бакалинский районы.

6 ПМА: 2008 г. Республика Башкортостан: Балтачевский, Бирский, Бакалинский районы.

ства старший из рода читает молитву, что фактически и является освящением брачного договора⁷.

У восточных марийцев обряды предсвадебного цикла сохранились лучше и продолжают бытовать в настоящее время, а именно: малая свадьба в доме невесты *йўкташ* (букв. «напоить») / *кўрўйўмаш* (букв. «предбрачный пир») и перевоз невесты в дом названных родителей жениха *пўртомо пўрт*⁸.

Особо следует выделить девичник *йдыр ончыл йўмў* – обряд, который в традиционной свадебной обрядности был довольно узко локализован в пределах расселения моркинских марийцев. Сегодня его границы расширились, и девичник бытует как среди луговых, так и среди горных марийцев. В настоящее время девичник представляет собой сбор подруг невесты, на котором обсуждается и составляется сценарий шуточного выкупа невесты женихом, определенных испытаний и, иногда, свадебного пира⁹.

В современных условиях после совершения обряда дальнейшие события могут развиваться по нескольким сценариям. В первом случае похищение является единственным обрядовым действием, после чего брак регистрируется в ЗАГСе, и на этом свадьба заканчивается. Такой сценарий, как и в традиционном варианте, молодые могут выбрать для сокращения материальных затрат, связанных с проведением свадьбы. Чаще встречается вариант, когда после похищения невесты следует совместное пирование и торжественная регистрация брака. Оба варианта в современных социокультурных условиях встречаются редко, только у восточных марийцев¹⁰.

Несмотря на повсеместное сокращение предбрачного цикла и утрату некоторых обрядовых элементов, в современной марийской сельской свадьбе сохранились яркие специфические черты, свойственные традиционной обрядности разных этнографических групп марийцев.

Упрощение обрядности в виде сокращения продолжительности действия в предсвадебном цикле свойственно и свадебному циклу. Сохраняется традиционная локализация основных элементов свадьбы: у луговых и горных марийцев основное свадебное торжество, религиозное оформление брака проводится в локусе жениха. Что касается места проведения таких обрядов, как смена девичьего головного убора на женский, и проведения постельных обрядов, сегодня они полностью утратили свое значение для современной свадьбы марийцев как в городской, так и в сельской среде. Религиозное оформление брака у горных марийцев и части луговых проводится на территории православного храма.

Уксорилокальность в свадьбе сохраняют восточные и моркинские марийцы. Так, например, у восточных марийцев кульминационные элементы свадьбы проходят у посаже-

7 ПМА: 2006–2011 гг. Республика Марий Эл: Медведевский, Оршанский, Мари-Турекский, Параньгинский, Куженерский, Сernурский, Горномарийский районы.

8 ПМА: 2008 г. Республика Башкортостан: Балтачевский, Бирский, Бакалинский районы.

9 ПМА: 2006–2011 гг. Республика Марий Эл: Медведевский, Оршанский, Мари-Турекский, Параньгинский, Куженерский, Сernурский, Горномарийский районы.

10 ПМА: 2008 г. Республика Башкортостан: Балтачевский, Бирский, Бакалинский районы.

ных родителей – это место проведения свадебного торжества, религиозного оформления брака, проведения обряда смены головного убора. Обряд смены девичьего головного убора на женский у восточных марийцев сохранился лишь в символической форме, в виде расчесывания волос невесты. У моркинских марийцев локализация основных моментов свадьбы могла проходить как у невесты, так и у посаженных родителей. У небольшой части луговых марийцев, сохраняющих языческие воззрения, обряд религиозного бракосочетания локализуется у невесты или посаженных родителей, т. е. соответствует также уксорилокальной традиции. Однако основное свадебное торжество проводится у родителей жениха.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что, несмотря на упрощение некоторых обрядовых действий, сохраняются все три типа локализации брачной обрядности (вирилокальный, уксорилокальный и дислокальный). Но кроме них в современной сельской свадьбе появляются и новые локусы: основное свадебное торжество может локализоваться в столовой или кафе, либо в клубе/школе. В первом случае локализацию уже нельзя привязать к одному из родов молодоженов, и выбор места зачастую зависит от сторонних факторов, таких как удобство, месторасположение, ценовая политика и др. Во втором случае локализация остается прежней (в селении жениха или невесты), меняется лишь помещение. И если по традиционному сценарию основное свадебное торжество проходило в доме посаженных родителей, то и школа/клуб будут располагаться в этой же деревне.

Изменилось также время, когда невесту увозят из родительского дома, оно приурочивается к назначенному в ЗАГСе времени регистрации брака, куда свадебный поезд следует прямо от дома невесты. Если традиционный сценарий предусматривал гостевание, «хождение по домам», то оно может проводиться либо перед торжественной регистрацией брака, либо после нее. В последнем случае свадебный поезд разделяется на молодых участников, включая в обязательном порядке жениха с невестой и свидетелей, а также друзей и родственников соответствующего возраста, и старшее поколение. Первая группа перед приездом в дом жениха отправляется на прогулку по памятным местам и на фотографирование, а старшие участники свадьбы, включая свадебных участниц *сўан-вате*, отправляются «ходить по домам»¹¹. Исключение составляют восточные марийцы, где практикуется локализация торжества в доме посаженных родителей *пўртомо пўрт*, в который невесту отвозят после проведения «малой свадьбы» для родственников невесты¹².

В результате указанных инноваций изменился традиционный сценарий свадьбы. Так, например, у горных марийцев в него добавились новые пункты в основном маршруте: обязательная остановка в ЗАГСе для проведения торжественной церемонии бракосочетания и прогулка по памятным местам для фотографирования. Но в целом в нем сохраняется последовательность традиционного обряда: свадебный поезд (*сўан*) без гостевания у родственни-

11 ПМА: 2008 г. Республика Башкортостан: Балтачевский, Бирский, Бакалинский районы.

12 ПМА: 2008 г. Республика Башкортостан: Балтачевский, Бирский, Бакалинский районы.

ков следует в дом родителей невесты и после совместного пирования отправляется сразу в дом жениха либо заезжает для совершения венчания в православный храм.

У луговых марийцев функционирует более сложный вариант свадебного сценария, предполагающий перед приездом в дом родителей невесты остановку свадебного поезда (*сўан*) у сватуна (*ончыч коитшо / кокла коитшо*) в деревне невесты и лишь затем – гостевание как у родственников невесты, так и у родственников жениха. Помимо сохранившегося традиционного сценария у луговых марийцев добавляются новые элементы. Повсеместно появляется торжественная регистрация в ЗАГСе и прогулка с фотографированием. Кроме того, если основное торжество проводится в столовой или кафе, то свадебный поезд сначала следует в дом родителей жениха, а затем до места проведения основного свадебного торжества. К новым элементам в сценарии свадьбы как у луговых, так и, частично, у горных марийцев можно также отнести поездку свадебного поезда в роддом для определения будущего пола ребенка у новобрачных¹³.

Локальные различия проявляются в этнографических группах и подгруппах. В Сернурском районе РМЭ маршрут движения свадебного поезда, а следовательно, и сценарий, усложняются за счет появления нового пункта – «три моста»: свадебному поезду *сўан* по дороге от дома родителей невесты до места основного свадебного торжества необходимо пересечь три моста или подъехать к мосту, через который жених должен перенести невесту. У моркинских марийцев свадебный поезд делал остановки у сватов как в деревне невесты, так и в деревне жениха¹⁴.

Главное отличие в сценарии свадьбы у восточных марийцев заключается в том, что на предсвадебном этапе для родственников невесты проходило торжество, соизмеримое со свадьбой, после чего невеста перевозилась в дом посаженных родителей. Таким образом, у восточных марийцев встречались два варианта сценария свадьбы. В первом варианте невеста перед приездом свадебного поезда (*сўан*) находилась в доме посаженных родителей, а во втором случае перед встречей с женихом невеста – в доме «девичьих игр» *ўдыр модмо пёрт*. Таким образом, у восточных марийцев традиционный сценарий остается практически без изменений за исключением добавлений новых элементов – свадебный поезд *сўан* и родственники невесты *почеш толишо* следуют в ЗАГС для совершения торжественной церемонии бракосочетания, затем часть поезжан с молодоженами отправляются на прогулку по памятным местам и на фотографирование; в некоторых случаях свадебный поезд следует от родительского дома жениха до места проведения основного свадебного торжества¹⁵.

Значительной вариативностью отличаются и отдельные элементы брачной обрядности восточных марийцев. В Бакалинском, Бирском и Балтачевском районах РБ существенно со-

13 ПМА: 2006–2011 гг. Республика Марий Эл: Медведевский, Оршанский, Мари-Турекский, Параньгинский, Куженерский, Сернурский, Горномарийский районы.

14 ПМА: 2006–2011 гг. Республика Марий Эл: Медведевский, Оршанский, Мари-Турекский, Параньгинский, Куженерский, Сернурский, Горномарийский районы.

15 ПМА: 2008 г. Республика Башкортостан: Балтачевский, Бирский, Бакалинский районы; ПМА: 2009 г. Республика Татарстан: Агрызский, Елабужский, Кукморский районы.

кратилось пребывание невесты в доме посаженных родителей: в зависимости от района оно варьирует от 2 недель до 3 дней; в некоторых случаях в дом названных родителей невесту завозят на одну ночь, чтобы только не нарушать традиционного свадебного сценария¹⁶ [Бабенко, Гимаев, Ковязин, 1990]. В Кукморском районе РТ практикуются три варианта: либо невесту отвозят в дом посаженных родителей на непродолжительное время, либо забирают из соседнего дома, который имитирует дом посаженных родителей, либо же «выкупают» – забирают из родительского дома, после чего отправляются в ЗАГС¹⁷.

Время пребывания невесты в доме названных родителей сегодня зависит от многих факторов, в первую очередь, от готовности самой невесты, от наличия подходящих родственников (тесных родственных связей), от их жилищных условий, удаленности и т. д. Невеста посвящает эти дни гостевым визитам к родственникам и соседям. Вместе с посаженной матерью невеста ходит в гости, оставляя на пороге каждого дома монету «белого цвета» (раньше использовали серебряные). Она неоднократно переодевается, демонстрируя этим свой достаток. По обычаю, невеста должна в каждом доме обязательно выпить две чашки чая – одну за себя, другую – за будущего мужа [Там же].

Из традиционного сценария свадьбы в современный проник девичник *ўдыр модеш* – обязательный для большинства башкирских марийцев элемент. Дом для проведения девичника раньше нанимали посаженные родители, но уже начиная с 30-40-х годов XX века для этих целей используется сельский клуб. Если возможности для его аренды нет, то могут снять соседний дом¹⁸. В большинстве случаев *ўдыр модеш* выполняет функции «места, откуда должны забрать невесту», не будучи при этом связан с определенными обрядами¹⁹. Однако в Мишкинском, Балтачевском и некоторых других районах РБ сохранились обряды, проводимые на девичнике: трехкратное посещение женихом, посаженной матерью *пуртумо ава*, распорядителем свадьбы *саусом* и свидетелем *кугу вене* дома девичьих игр, исполнение танца *кугу вене*, ритуальные диалоги между главными участниками свадьбы (на современном этапе они приобрели шуточный характер и выполняются в произвольной форме), закрывание лица невесты, троекратный обход вокруг стола всеми главными участниками свадьбы²⁰ [Там же].

Изменения коснулись и времени проведения самой свадьбы. У восточных марийцев свадьба справляется в субботу, а перед этим в четверг невесту перевозят в дом посаженных родителей (как правило, срок нахождения невесты в доме посаженных родителей сегодня три дня), а в пятницу проводят гражданскую регистрацию брака [Ямурзина, 2011]. В соответствии с ней изменилось и время начала свадебного пира. Если в традиционной свадьбе

16 ПМА: 2008 г. Республика Башкортостан: Балтачевский, Бирский, Бакалинский районы; ПМА: 2009 г. Республика Татарстан: Агрызский, Елабужский, Кукморский районы.

17 ПМА: 2009 г. Республика Татарстан: Агрызский, Елабужский, Кукморский районы.

18 ПМА: 2008 г. Республика Башкортостан: Балтачевский, Бирский, Бакалинский районы.

19 ПМА: 2008 г. Республика Башкортостан: Балтачевский, Бирский, Бакалинский районы.

20 ПМА: 2008 г. Республика Башкортостан: Балтачевский, Бирский, Бакалинский районы.

части луговых и восточных мари обряд начинался с вечера, а гуляние продолжалось всю ночь до рассвета, то в настоящее время свадебное торжество начинается с утра или с расчетом на то время, когда назначена регистрация²¹.

Наиболее устойчивыми в свадебной обрядности остаются общая структура обрядов свадебного цикла и сценарий их проведения, терминология кульминационных моментов свадьбы, тогда как соответствующие традиционные действия обычно носят формальный характер. К примеру, обряд смены головного убора долгое время являлся одним из кульминационных моментов брачной обрядности. Этот ритуал связан с магическими и социальными представлениями народа, он свидетельствовал о приобщении молодой к новому роду и в различных вариантах соблюдался у всех групп марийцев. В обязанности посаженной матери (*пӱртыммо ава, киямат ава*) / *сваха-вате* / *вуй пӱтырышо ава* (досл. «женщина, обертывающая голову») входила смена девичьего головного убора на женский, исполнение всех ключевых свадебных ритуалов вместе с молодыми. В настоящее время остаточным явлением вышеуказанного обряда является символическое расчесывание волос невесты, свидетельствующее о переходе ее в статус замужней женщины²².

В прошлом для традиционной свадебной обрядности было характерно наличие выборных чинов, тогда как в настоящее время отмечается тенденция к сохранению терминологии с потерей ее смысловой значимости. Так, у луговых марийцев (Медведевский, Оршанский, Советский районы РМЭ) *ончыч шогошоу дыр* и *кугу вене* приобрели функции свидетеля и свидетельницы на торжественной регистрации брака (в некоторых случаях на венчании), при этом *ончыч шогошо удыр* помогает невесте в организации шуточного выкупа, а *кугу вене* – в его прохождении, однако вместе с упрощением традиционных обрядовых действий теряются и их традиционные функции²³.

Традиционное религиозное оформление брака у некрещеных марийцев подразумевало проведение ритуала *картом* (жрецом), но в современных условиях этот персонаж функционально трансформировался в распорядителя свадебной процессии. У восточных марийцев этот чин дополнен женской парой *карт-вате*, обеспечивающей фольклорную составляющую обряда. Также модификации подверглись ключевые свадебные роли: *ончал шогошо удыр* и *кугу вене* у восточных марийцев, ранее являвшиеся заместителями жениха и невесты в некоторых ритуалах, в настоящее время утратили часть своих функций, приобретя статус свидетеля и свидетельницы в гражданском бракосочетании. Как и прежде, высоким социальным статусом обладают *сӱан-вате* (букв. «свадебные женщины»), осуществляющие наравне

21 ПМА: 2006-2011 гг. Республика Марий Эл: Медведевский, Оршанский, Мари-Турекский, Параньгинский, Куженерский, Сернурский, Горномарийский районы; ПМА: 2008 г. Республика Башкортостан: Балтачевский, Бирский, Бакалинский районы; ПМА: 2009 г. Республика Татарстан: Агрызский, Елабужский, Кукморский районы.

22 ПМА: 2006-2011 гг. Республика Марий Эл: Медведевский, Оршанский, Мари-Турекский, Параньгинский, Куженерский, Сернурский, Горномарийский районы.

23 ПМА: 2006-2011 гг. Республика Марий Эл: Медведевский, Оршанский, Мари-Турекский, Параньгинский, Куженерский, Сернурский, Горномарийский районы.

с музыкантами фольклорное сопровождение всего свадебного цикла²⁴. Свою функциональную направленность сохранил *саус*, который, как и прежде, играет роль распорядителя свадебного торжества. Однако некоторые его функции у восточных марийцев перешли к *карту*, а у луговых – к *кугу вене*, что несколько снизило значение чина *сауса/сабуса* в обряде.

На моркинской свадьбе по-прежнему исключительную роль продолжает играть посаженная мать, которая задействована практически во всех обрядах свадебного цикла. Примечательно, что помимо функциональной направленности этот персонаж сохранил и костюм²⁵.

В современных условиях как языческий обряд бракосочетания для некрещеных марийцев, так и обряд православного венчания для крещеных не потерял своей значимости и остается одним из кульминационных моментов традиционной свадьбы. Однако религиозное оформление брака сегодня перестало быть обязательным элементом свадебной обрядности и определяется выбором брачующихся. Но можно выделить и общие тенденции в решении данного вопроса. Горные марийцы чаще остальных совершают обряд православного венчания в храме. Луговые марийцы также могут проводить этот обряд во время свадебного торжества, но, как правило, откладывают его на продолжительное время после свадьбы. Некрещеные луговые марийцы совершают обряд языческого бракосочетания как в доме родителей невесты, так и у жениха. Однако функции жреца выполняет либо отец жениха *каче ача*, либо глава поезда *сун вуй*.

У луговых марийцев Сернурского, Новоторьяльского, Парангинского районов РМЭ, где крещеные марийцы проживают совместно с некрещеными, языческий обряд бракосочетания не воспринимается гостями и новобрачными как обряд религиозного оформления, хотя проводится ряд важных ритуальных действий: зажигание свечи, прочтение молитвы, разделывание ритуальной пищи, приготовление жертвенного стола – тарелки с кусочками ритуальных блюд, которая стоит на столе, а потом ее содержимое либо раздается детям, либо скормливается собаке. Молитва может содержать как обращение к *Кугу Юмо*, так и православный текст, хотя, как правило, присутствует и то, и другое. У сернурских марийцев этот обряд могут проводить несколько человек. Молитву может совершать как *төршыитö* (старейшина рода), так и кто-либо из пожилых родственниц жениха и невесты. Право разделывать ритуальную пищу принадлежит отцу жениха *каче ача*, но при необходимости его может заменить посаженный отец. Состав исполнителей обряда может серьезно варьировать даже в одном районе, что обусловлено знанием традиции. В настоящее время активную позицию в проведении свадеб по традиционному сценарию занимают пожилые женщины, они могут выступать и как сопроводители обрядового действия, и как его исполнители²⁶.

Характерным и стойким элементом традиционной марийской свадьбы является обязательное одаривание невестой как своих родственников, так и родственников жениха. Транс-

24 ПМА: 2008 г. Республика Башкортостан: Балтачевский, Бирский, Бакалинский районы.

25 ПМА: 2006-2011 гг. Республика Марий Эл: Медведевский, Оршанский, Мари-Турекский, Параньгинский, Куженерский, Сернурский, Горномарийский районы.

26 ПМА: 2006-2011 гг. Республика Марий Эл: Медведевский, Оршанский, Мари-Турекский, Параньгинский, Куженерский, Сернурский, Горномарийский районы.

формация данного обряда прослеживается в изменении материалов для изготовления подарков. Как и прежде, подарками являются полотенца, рубашки и платья, но сшитые из фабричных тканей. Одежда традиционного кроя и декора заказывается у специальных мастериц или же изготавливается с помощью родственников или соседей. Наибольшее внимание невестой уделяется подаркам для родителей жениха и посаженных родителей.

Существенные изменения также произошли в свадебной кухне. В употребление вошли блюда интернациональной кухни, которые в XX веке получили всеобщее распространение: салаты, торты и т. д. Для угощения гостей почти полностью используется алкогольная продукция промышленного производства. Тем не менее традиционные блюда и сегодня актуальны при проведении отдельных элементов свадебного церемониала, так как несут сакральное значение. Например, гостинцы со стороны жениха в д. Нарат-Чукур Бакалинского района РБ включают в себя три вида угощения – *мелна* (блины), *перемеч* (ватрушка с начинкой из творога, конопляного семени, картофельного пюре или ягод), *туара* (сырок, творожная лепешка)²⁷. До сих пор у восточных марийцев встречается ряд названий торжественных блюд, соответствующих названиям у остальных групп марийцев, – *лашка*, *сокта*, *тувыртыш когыльо*, *команмелна* [Сепеев, 1967] и др. Правда, количество подобных блюд сократилось по сравнению с традиционным набором, включавшим ранее от семи до двенадцати видов.

В современных социокультурных условиях традиционная свадебная одежда перестала функционировать. Жених и невеста предпочитают современную одежду (белое платье и классический мужской костюм); традиционный костюм продолжает бытовать у женщин-поезжан *сўан-вате* и остается престижным элементом при одаривании родственников. Значительной социальной устойчивостью отличаются магические обряды, которые проводятся для оберега молодой пары. Архаичные материалы (войлок, хмель) не потеряли своего значения и сегодня. Так, например, при встрече свадебной процессии в доме родителей жениха молодых обязательно ставили или сажали за стол на изделия из войлока. При уходе из дома невесты или посаженных родителей главные участники свадьбы трижды обходили вокруг стола, что символизировало прощание с духами жилища. Частично в некоторых районах проживания марийцев эти обряды продолжают бытовать и сегодня. Например, в д. Мари-Купта Мари-Турекского района РМЭ перед отъездом невесты из родительского дома жених кладет за пазуху матери невесты (сейчас делает вид и отдает в руку) деньги, совершая обряд *цызы пукшымылан* (букв. «за кормление грудью») ²⁸. Один из кульминационных элементов традиционной свадьбы – смена девичьего головного убора на головной убор замужней женщины – представлен у восточных марийцев в сильно модифицированном виде символического расчесывания волос невесты или снятия платка с головы новобрачной ²⁹.

27 ПМА: 2008 г. Республика Башкортостан: Балтачевский, Бирский, Бакалинский районы.

28 ПМА: 2008 г. Республика Башкортостан: Балтачевский, Бирский, Бакалинский районы.

29 ПМА: 2008 г. Республика Башкортостан: Балтачевский, Бирский, Бакалинский районы.

Обряд хождения к источнику воды, имевший огромное значение в брачной обрядности практически всех народов Урало-Поволжья, сегодня постепенно утрачивается в связи с потерей утилитарной значимости. Однако люди среднего и старшего возраста считают этот обряд неотъемлемой частью свадебного цикла, указывая на его сакральное значение. Модификациями этого обряда можно считать некоторые остаточные явления. Например, в Оршанском районе этот обряд вынесен за пределы свадебного цикла, но в первое посещение источника воды молодая бросала монетку в воду³⁰. В отдельных случаях этот ритуал приобретает новый смысл, переходя в игровой компонент свадебного действия, как, например, в д. Большой Сердеж Сернурского района РМЭ: девушка отправляется за водой, а односельчане жениха (друзья, подруги) всячески мешают пройти ей этот путь; в случае если невесте не удастся донести воду в целостности, она должна откупиться. В д. Чибыж Сернурского района РМЭ в обряде принимают активное участие свидетельница и свидетель, при этом свидетельница дарит свидетелю полотенце, чтобы тот помог пронести воду без препятствий³¹.

Шуточный, развлекательный характер со временем приняли обряды проверки мастерства и умений молодой (выпекание блинов, уборка мусора с пола и др.) на второй день свадьбы, вариативно различаясь по группам. Так, например, в Сернурском районе РМЭ он сводится к выпеканию блинов и угощению ими родственников³². В д. Починок-Кучук Кукморского района РТ молодая жена угощает спиртным гостей, которые при этом кладут на пол деньги³³. В д. Нурма Медведевского района РМЭ свекровь, желая облегчить участь невестки, помогает справиться с заданием либо полностью выполняет ее функции³⁴. В тех вариантах, когда второй день празднуется на природе, как, например, д. Мари-Купта Мари-Турекского района РМЭ, имитацию этого обряда проводят именно там, заставляя невесту выполнять действия, связанные либо с приготовлением угощения, либо с уборкой³⁵. Испеченные невестой блины *оръен мелна* на второй день являются главным блюдом во время угощения участников восточномарийской свадьбы в Бирском, Бакалинском и Балтачевском районах РБ. Если невеста не умеет или не хочет печь блины, то она нанимает вместо себя какую-нибудь женщину и за это обязательно одаривает ее полотенцем или деньгами³⁶. До сих пор у восточных марийцев и части луговых марийцев сохраняется примета о том, что если блины пригорят, то невесту ожидает несчастливая жизнь в супружестве [Бабенко, Гимаев,

30 ПМА: 2006-2011 гг. Республика Марий Эл: Медведевский, Оршанский, Мари-Турекский, Параньгинский, Куженерский, Сернурский, Горномарийский районы.

31 ПМА: 2006-2011 гг. Республика Марий Эл: Медведевский, Оршанский, Мари-Турекский, Параньгинский, Куженерский, Сернурский, Горномарийский районы.

32 ПМА: 2009 г. Республика Татарстан: Агрызский, Елабужский, Кукморский районы.

33 ПМА: 2006-2011 гг. Республика Марий Эл: Медведевский, Оршанский, Мари-Турекский, Параньгинский, Куженерский, Сернурский, Горномарийский районы.

34 ПМА: 2006-2011 гг. Республика Марий Эл: Медведевский, Оршанский, Мари-Турекский, Параньгинский, Куженерский, Сернурский, Горномарийский районы.

35 ПМА: 2006-2011 гг. Республика Марий Эл: Медведевский, Оршанский, Мари-Турекский, Параньгинский, Куженерский, Сернурский, Горномарийский районы.

36 ПМА: 2008 г. Республика Башкортостан: Балтачевский, Бирский, Бакалинский районы.

Ковязин, 1990]. В Калтасинском районе РБ утром второго дня свадьбы невеста топит баню и оставляет в ней небольшой выкуп, который должна забрать родственница жениха [Там же]. Однако этот обряд узко локализован, и, например, в Мишкинском районе Республики Башкортостан, где восточномарийская свадьба сохраняется в более традиционных чертах, он отсутствует. Из этого можно сделать вывод, что данный элемент свадебной обрядности относится к поздним заимствованиям, вероятно, из русского свадебного обряда.

В свадебном цикле можно найти еще один вновь образовавшийся обряд, в котором невеста должна изменить (обновить интерьер) в доме жениха – повесить новые занавески и шторы, постелить скатерть на стол, ковры и т. д. Но возможно, что он является всего лишь модификацией существовавшего в прошлом обряда «украшения дома» жениха невестой привезенными ее предметами из приданого – полотенцами и т. д.³⁷ [Там же]

Цикл послесвадебных обрядов также существенно изменился, что выражается, прежде всего, в сокращении взаимных визитов новообразовавшейся родни, количества застолий и приглашенных лиц на них, а также в уменьшении количества подарков с обеих сторон. Однако в некоторых местностях сохраняется и обрядность послесвадебного цикла: например, в Оршанском районе РМЭ один из первых послесвадебных обрядов, направленных на приобщение к роду мужа, – первая баня, при посещении которой молодушка была обязана вновь одарить свекровь, притом, по свидетельству информаторов, более дорогими подарками, нежели на свадьбе. В обязанность молодой входило полностью одеть свекровь, подарив ей верхнюю одежду, головной убор и нижнее белье. Сегодня в основном дары составляют покупная верхняя и нижняя одежда, отрезки ткани; престижным подарком остается традиционное марийское платье, сшитое на заказ³⁸.

Практически полностью утратили свою значимость все обряды традиционной свадьбы, связанные со свадебными оберегами жениха и невесты и последующим избеганием молодыми старших родственников, что, по традиции, прекращалось только посредством обрядового снятия запретов. Послесвадебные обряды марийцев, как, впрочем, и других народов, населяющих Среднее Поволжье, закрепляли вступление молодой женщины в род мужа и половозрастную группу замужних женщин, а также укрепляли отношения между родами мужа и жены.

Заключение

Таким образом, можно прийти к выводу, что качественные изменения в традиционной марийской свадебной обрядности привели к формированию такого типа обрядности, в котором сочетаются обряды традиционные и современные, а разнообразие вариантов свадеб

37 ПМА: 2008 г. Республика Башкортостан: Балтачевский, Бирский, Бакалинский районы.

38 ПМА: 2006-2011 гг. Республика Марий Эл: Медведевский, Оршанский, Мари-Турекский, Параньгинский, Куженерский, Сернурский, Горномарийский районы.

получается за счет их различного сочетания. Появлению новых элементов свадебной обрядности способствовали различные факторы, прежде всего социально-политические: пропаганда новых светских обрядов, увеличение числа межнациональных браков, мобильность населения и урбанизационные процессы.

Однако многие кульминационные обрядовые элементы продолжали сохраняться благодаря устойчивости внутрисемейных связей, относительной замкнутости сельского социума как среды для подавляющего большинства марийского населения, приверженности традиционным религиозным воззрениям. Несомненно, традиционная марийская свадьба органична, ее национальный колорит проявляется в особенностях не только песен, танцев, праздничных блюд, традиционной символики, но и во многих обрядовых действиях. Сегодня она представляет собой вариативное явление. Например, прохождение свадебного церемониала зависит от многих факторов, начиная от местности, где будет проходить торжество, заканчивая личными предпочтениями молодых и знаниями членов их семей традиционного сценария свадьбы. На сегодняшний день можно говорить о незавершенности процесса формирования современного типа свадебной обрядности.

Сложность в сохранении традиционных форм обусловлена также урбанизационными процессами. В условиях современного города становится невозможным соблюдение многих традиционных элементов брачной обрядности в полном объеме. В первую очередь, это происходит по причине снижения роли родственной группы в проведении и подготовке свадебного торжества.

Библиография

1. Бабенко В.Я., Гимаев Р.Н., Ковязин С.А. Семейные праздники и обряды марийцев Башкирской АССР. Уфа: БНЦ УрО АН СССР, 1990. 46 с.
2. Белевцова В.О. Марийская свадебная обрядность: традиционная структура и трансформация (середина XIX – начало XXI вв.): дис. ... канд. ист. наук. М., 2013. 238 с.
3. Белевцова В.О. Метод структурно-типологического анализа в отечественной этнографии (на примере изучения брачной обрядности) // Материалы конференции молодых ученых «Традиционная культура в современном информационном пространстве». М.: ИЭА РАН, 2012. С. 7-14.
4. Васильев В.М. Марийская религиозная секта «Кугу сорта». Йошкар-Ола: Маробиздат, 1928. 84 с.
5. Иванов И.С. Марий сѳан. Йошкар-Ола: Периодика Малый Эл, 1994. 64 с.
6. Иванов И.С. Поэтические особенности марийских свадебных песен // Вопросы марийского фольклора и искусства. 1980. № 1. С. 51-59.
7. Козлова К.И. Очерки этнической истории марийского народа. М.: Наука, 1978. 345 с.
8. Козлова К.И. Этнография народов Поволжья. М.: Издательство МГУ, 1964. 175 с.

9. Кузеев Р.Г. Народы Среднего Поволжья и Южного Урала (этногенетический взгляд на историю). М.: Наука, 1992. 347 с.
10. Магосимьянова Э.Ф. Сохранение элементов традиционной народной культуры вятских мари в новейшее время // Самобытная Вятка: история и культура марийского народа. Киров, 2007. С. 34-44.
11. Никольский Н.В. История мари (черемис). Казань: Первая государственная типография, 1920. 180 с.
12. Никольский Н.В. К истории христианского просвещения черемис в XIX веке. Материалы, извлеченные из архива Священного Синода и архива попечителя Казанского учебного округа. Казань: Типо-литография императорского университета, 1915. 78 с.
13. Никольский Н.В. Конспект по истории народностей Поволжья. Казань: Третья типография Губернского совета рабочих, крестьян и красных депутатов, 1919. 88 с.
14. Никольский Н.В. Религиозно-нравственное состояние инородцев Поволжья // Иностранное обозрение. Казань, 1912. Кн. 1. С. 3-5.
15. Никольский Н.В. Статистические сведения о черемисах за 1911 год, с указателем литературы о них и изданий на черемисском языке. Казань: Центральная типография, 1912. 88 с.
16. Риттих А.Ф. Материалы для этнографии России: Казанская губерния. Казань: Типография Императорского Казанского университета, 1870. Т. 14. Ч. 1-2. 260 с.
17. Сепеев Г.А. Восточные марийцы. Историко-этнографическое исследование материальной культуры (середина XIX – начало XX вв.). Йошкар-Ола: Марийское книжное издательство, 1975. 245 с.
18. Сепеев Г.А. К вопросу о формировании этнографических особенностей восточных марийцев // Материалы научной сессии «Происхождение марийского народа». Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 1967.
19. Сепеев Г.А. История расселения марийцев. Йошкар-Ола: МарНИИЯЛИ, 2006. 200 с.
20. Смирнов И.Н. Современная свадьба сельских марийцев в системе этноса // Археология и этнография Марийского края, 1993. Вып. 22. С. 77-84.
21. Смирнов И.Н. Черемисы: историко-этнографический очерк. Казань: Типография Императорского университета, 1889. 255 с.
22. Смирнов И.Н., Попов И.С. Марийская свадьба // Народы Поволжья и Приуралья. Коми-зыряне, коми-пермяки, марийцы, мордва, удмурты. М.: Наука, 2000. С. 257-279.
23. Соловьев А.А. Размещение населения северо-восточной части европейской России в конце XIX – начале XX веков (по материалам Вятской губернии) // Марийский археографический вестник. 2007. № 17. С. 79-88.
24. Федянович Т.П. Семейные обычаи и обряды финно-угорских народов Урало-Поволжья (конец XIX в. – 1980-е гг.). М.: Наука, 1997. 183 с.
25. Фукс А. Записки о чувашах и черемисах Казанской губернии. Казань: Типография Императорского Казанского университета, 1840. 329 с.

26. Чемышев Э.В. Этноконфессиональные группы марийцев на современном этапе // Археология и этнография Марийского края. 2005. Вып. 28. С. 153-157.
27. Шаплыгина И.И. Русский народ. Будни и праздники. СПб.: Азбука-Классика, 2003. 560 с.
28. Юадаров К.Г. Край Горномарийский: историческая география. Йошкар-Ола, 2008. 64 с.
29. Ямурзина Л.В. Обряды семейного цикла мари в контексте теории обрядов перехода (на примере восточных мари): дис. ... д-ра филос. наук. Тарту, 2011. 215 с.
30. Chesser B.J. Analysis of wedding rituals: an attempt to make weddings more meaningful // Family relations. 1980. Vol. 29. No. 2. P. 204-209.
31. Reidt S.E. Marriage customs of the world: an encyclopedia of dating customs and wedding traditions // Reference and user services quarterly. 2013. Vol. 53. No. 2. P. 201.

The wedding ritualism of the Mari people in modern sociocultural conditions of the rural environment

Viktoriya O. Belevtsova

PhD in History,
Head of the Department of social sciences and humanities,
Moscow State Educational Centre,
125362, 5 Vishnevaya st., Moscow, Russian Federation;
e-mail: m.b.nika@mail.ru

Abstract

Objective. The article explores the wedding ritualism of the Mari people in modern sociocultural conditions of the rural environment. Many ritual elements of the Mari traditional wedding have been preserved thanks to close kinship relations and the relative isolation of the rural communities in which the majority of the Mari people live, as well as their traditional religious beliefs. The national character of the traditional Mari wedding is manifested in their songs, dances, festive dishes, traditional symbols, and a number of rites. However, the process of urbanization challenges the traditional forms of the Mari wedding ceremony, and the role of the kinship group in the conduct and preparation of a wedding celebration is reduced.

Methods. The research uses the essential-functional method to compare Mari wedding rites with wedding rites of other ethnic groups living next to the Mari people.

Results. The paper describes different types of wedding ceremonies in different cultures and identifies the role of the intercultural interference of ethnic traditions. The comparative analysis of the ethnic aspects of wedding ceremonies allows the author to determine some

common elements that play an important role in creating a foundation for traditions in the modern institutions of family and marriage.

Conclusion. The research is valuable because it describes the national traditions of the modern rural life of the Mari people and shows the importance of their preservation as part of Russia's multicultural society.

For citation

Belevtsova V.O. (2016) Svadebnaya obryadnost' mariitsev v sovremennykh sotsiokul'turnykh usloviyakh sel'skoi sredy [The wedding ritualism of the Mari people in modern socio-cultural conditions of the rural environment]. *Kul'tura i tsivilizatsiya* [Culture and Civilization], 2, pp. 242-261.

Keywords

Mari, wedding ritualism, ethnic processes, rural environment, Ural-Volga region, intercultural interaction.

References

1. Babenko V.Ya., Gimaev R.N., Kovyazin S.A. (1990) *Semeinye prazdniki i obryady mariitsev Bashkirskoi ASSR* [Family celebrations and ceremonies of the Mari people in the Bashkir Autonomous Soviet Socialist Republic]. Ufa: Bashkir Scientific Centre of the Ural Branch of the USSR Academy of Sciences.
2. Belevtsova V.O. (2013) *Mariiskaya svadebnaya obryadnost': traditsionnaya struktura i transformatsiya (seredina XIX – nachalo XXI vv.). Dokt. Diss.* [Mari wedding ritualism: the traditional structure and transformation (the middle of the 19th century – the beginning of the 21st century). Doct. Diss.]. Moscow.
3. Belevtsova V.O. (2012) Metod strukturno-tipologicheskogo analiza v otechestvennoi etnografii (na primere izucheniya brachnoi obryadnosti) [The method of structural-typological analysis in Russian ethnography (a case study of wedding ritualism)]. *Materialy konferentsii molodykh uchenykh "Traditsionnaya kul'tura v sovremennom informatsionnom prostranstve"* [Proc. Conf. "Traditional culture in modern information space"]. Moscow: Institute of Ethnology and Anthropology of the Russian Academy of Sciences, pp. 7-14.
4. Chemyshev E.V. (2005) Etnokonfessional'nye gruppy mariitsev na sovremennom etape [Ethnoconfessional groups of the Mari people at the present stage]. *Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraja* [Archaeology and ethnography of the Mari region], 28, pp. 153-157.
5. Chesser B.J. (1980) Analysis of wedding rituals: an attempt to make weddings more meaningful. *Family relations*, 29 (2), pp. 204-209.
6. Fedyanovich T.P. (1997) *Semeinye obychai i obryady finno-ugorskikh narodov Uralo-Povolzh'ya (konets XIX v. – 1980-gg.)* [Family traditions and rites of the Finno-Ugric peoples in the Volga-Ural region (the end of the 19th century – the 1980s)]. Moscow: Nauka Publ.

7. Fuks A. (1840) *Zapiski o chuvashakh i cheremisakh Kazanskoj gubernii* [Notes on the Chuvash and Cheremis people living in the Kazan province]. Kazan: Kazan Imperial University.
8. Ivanov I.S. (1994) *Marii syan* [Mari syan]. Yoshkar-Ola: Periodika Malyi El Publ.
9. Ivanov I.S. (1980) Poeticheskie osobennosti mariiskikh svadebnykh pesen [The poetic features of Mari wedding songs]. *Voprosy mariiskogo fol'klora i iskusstva* [Issues of the Mari folklore and art], 1, pp. 51-59.
10. Kozlova K.I. (1964) *Etnografiya narodov Povolzh'ya* [Ethnography of the peoples of the Volga region]. Moscow: Moscow State University.
11. Kozlova K.I. (1978) *Ocherki etnicheskoj istorii mariiskogo naroda* [Essays on the ethnic history of the Mari people]. Moscow: Nauka Publ.
12. Kuzeev R.G. (1992) *Narody Srednego Povolzh'ya i Yuzhnogo Urala (etnogeneticheskii vzglyad na istoriyu)* [The peoples of the Middle Volga and Southern Urals (an ethnogenetic view of history)]. Moscow: Nauka Publ.
13. Magosim'yanova E.F. (2007) Sokhranenie elementov traditsionnoi narodnoi kul'tury vyatskikh mari v noveishee vremya [Preservation of the elements of the traditional folk culture of the Mari people in the Vyatka region in modern times]. In: *Samobytnaya Vyatka: istoriya i kul'tura mariiskogo naroda* [Original Vyatka: the history and culture of the Mari people]. Kirov, pp. 34-44.
14. Nikol'skii N.V. (1920) *Istoriya mari (cheremis)* [The history of Mari (Cheremis) people]. Kazan: Pervaya gosudarstvennaya tipografiya.
15. Nikol'skii N.V. (1915) K istorii khristianskogo prosveshcheniya cheremis v XIX veke [On the history of Christian instruction of the Cheremis people in the 19th century]. In: *Materialy, izvlechennyye iz arkhiva Svyashchennogo Sinoda i arkhiva popechitelya Kazanskogo uchebnogo okruga* [Materials extracted from the archive of the Holy Synod and from the archive of the curator of the Kazan school district]. Kazan: Imperial University.
16. Nikol'skii N.V. (1919) *Konspekt po istorii narodnostei Povolzh'ya* [An outline of the history of the peoples of the Volga region]. Kazan: Tret'ya tipografiya Gubernskogo soveta rabochikh, krest'yan i krasnykh deputatov.
17. Nikol'skii N.V. (1912) Religiozno-nravstvennoe sostoyanie inorodtsev Povolzh'ya [The religious and moral state of members of national minorities in the Volga region]. In: *Inorodcheskoe obozrenie* [Review of national minorities], Book 1. Kazan, pp. 3-5.
18. Nikol'skii N.V. (1912) *Statisticheskie svedeniya o cheremisakh za 1911 god, s ukazatelem literatury o nikh i izdanii na cheremisskom yazyke* [Statistical data on the Cheremis people for 1911, with the list of sources and publications in the Cheremis language]. Kazan: Tsentral'naya tipografiya.
19. Reidt S.E. (2013) Marriage customs of the world: an encyclopedia of dating customs and wedding traditions. *Reference and user services quarterly*, 53 (2), p. 201.
20. Rittikh A.F. (1870) *Materialy dlya etnografii Rossii: Kazanskaya guberniya* [Materials on Russia's ethnography: the Kazan province], Vol. 14, Parts 1-2. Kazan: Imperial University of Kazan.

21. Sepeev G.A. (2006) *Istoriya rasseleniya mariitsev* [The history of the settling of the Mari people]. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature and History.
22. Sepeev G.A. (1967) K voprosu o formirovanii etnograficheskikh osobennostei vostochnykh mariitsev [On shaping the ethnographic peculiarities of the Eastern Mari group]. *Materialy nauchnoi sessii "Proiskhozhdenie mariiskogo naroda"* [Proc. Acad. Sess. "The origin of the Mari people"]. Yoshkar-Ola: Mari Research Institute of Language, Literature and History.
23. Sepeev G.A. (1975) *Vostochnye mariitsy. Istoriko-etnograficheskoe issledovanie material'noi kultury (seredina XIX – nachalo XX vv.)* [The Eastern Mari group. A historical and ethnographic study of material culture (the middle of the 19th century – the beginning of the 20th century)]. Yoshkar-Ola: Mariiskoe knizhnoe izdatel'stvo Publ.
24. Shaplygina I.I. (2003) *Russkii narod. Budni i prazdniki* [Russian people. Weekdays and holidays]. St. Petersburg: Azbuka-Klassika Publ.
25. Smirnov I.N. (1889) *Cheremisy: istoriko-etnograficheskii ocherk* [The Cheremis people: an historical and ethnographic essay]. Kazan: Imperial University.
26. Smirnov I.N. (1993) Sovremennaya svad'ba sel'skikh mariitsev v sisteme etnosa [The modern wedding of the Mari people living in the countryside in the ethnos system]. *Arkheologiya i etnografiya Mariiskogo kraja* [Archaeology and ethnography of the Mari region], 22, pp. 77-84.
27. Smirnov I.N., Popov I.S. (2000) Mariiskaya svad'ba [Mari wedding]. In: *Narody Povolzh'ya i Priural'ya. Komi-zyryane, komi-permyaki, mariitsy, mordva, udmurty* [The peoples of the Volga and Ural regions. The Komi-Zyrians, Komi-Permians, Maris, Mordvins, Udmurts]. Moscow: Nauka Publ., pp. 257-279.
28. Solov'ev A.A. (2007) Razmeshchenie naseleniya severo-vostochnoi chasti evropeiskoi Rossii v kontse XIX – nachale XX vekov (po materialam Vyatskoi gubernii) [Distribution of the population living in the northeastern part of European Russia in the late 19th and early 20th centuries (a case study of the Vyatka province)]. *Mariiskii arkheograficheskii vestnik* [Mari archaeological bulletin], 17, pp. 79-88.
29. Vasil'ev V.M. (1928) *Mariiskaya religioznaya sekta "Kugu sorta"* [The Mari religious sect "Kugu Sorta"]. Yoshkar-Ola: Marobizdat Publ.
30. Yamurzina L.V. (2011) *Obryady semeinogo tsikla mari v kontekste teorii obryadov perekhoda (na primere vostochnykh mari)*. *Dokt. Diss.* [The rites of the Mari family cycle in the context of the theory of rites of passage (a case study of the Eastern Mari). Doct. Diss.]. Tartu.
31. Yuadarov K.G. (2008) *Krai Gornomariiskii: istoricheskaya geografiya* [Gornomariysky region: historical geography]. Yoshkar-Ola.